

УДК 34.09

От правовой культуры к культуре права

Черных Алексей Викторович

Кандидат юридических наук,
почетный юрист города Москвы,
первый проректор,

Московская государственная академия хореографии,
119146, Российская Федерация, Москва, 2-я Фрунзенская ул., 5;
e-mail: balletacademy@yandex.ru

Аннотация

Через культуру осуществляется передача из поколения в поколение общих правил поведения, без которых невозможно сосуществование сообществ людей. Эти правила поведения формируются в виде социальных норм, важнейшими из которых являются правовые предписания. Единственным инструментом для надлежащей настройки всех элементов, обуславливающих функционирование современной правовой системы в целом и ее компонентов, относимых к правовой культуре, является создание комфортной юридической среды «обитания» человека, основывающейся на высокой «культуре права», способствующей формированию современного «человеческого капитала». В статье отмечается, что «культура права», к сожалению, еще не стала должным объектом исследования отечественных правоведов, в отличие от их западных коллег, которые уделяют данному явлению юридической действительности самое пристальное внимание. Активность же государства в деле формирования комфортной правовой среды, базирующейся на высокой культуре права, выстраивания в связи с этим справедливых отношений государство – гражданин, не может быть эффективной при наличии таких нездоровых с точки зрения общества инновационной экономики явлений, как низкий уровень профессионализма, гражданского самосознания, патриотизма, рост бытовой агрессивности, национального и религиозного экстремизма, снижение уровня интереса к труду по получению качественного образования, к самому качественному труду и т.д. Поэтому автор полагает, что необходимо постоянно совершенствовать и правовую регламентацию юридических процедур, сопутствующих привлечению к справедливой ответственности правонарушителей.

Для цитирования в научных исследованиях

Черных А.В. От правовой культуры к культуре права // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 9А. С. 40-49.

Ключевые слова

Культура, общие правила поведения, социальные нормы, право, правовая культура, культура права, комфортная правовая среда обитания человека, «человеческий капитал».

Введение

Культура в любой ее ипостаси – элитарной, народной, массовой – характеризуется исторической непрерывностью и, одновременно с этим, фрагментарностью. Каждое поколение людей воспроизводит ее и передает следующему поколению с сохранением, утерей, модификацией прежних и созданием ее новых ценностей, верований, идеалов, в результате усвоения которых обществом происходит формирование общих правил поведения людей в нем.

Эти правила существуют в виде социальных норм, определяющих саму возможность человеческого общежития в каждый отдельно взятый исторический период.

В число таких социальных норм традиционно включается право, сложившееся как особая форма регулирования общественных отношений позже иных нормативных систем и на их основе.

В настоящее же время с учетом той общепризнанной роли, которую право играет в жизни человека, общества и государства, а также и в межгосударственных отношениях, оно без сомнения относится к числу фундаментальных мировых культурных ценностей, а также важнейшего средства обеспечения прогрессивного развития общества, конечно в случае его надлежащего формирования, осмысления и применения [Шагиева, 2015].

Право и правовая культура

Среди явлений общественной жизни, обусловленных функционированием права как системы, многие специалисты выделяют правовую культуру, считая ее одним из многослойных и сложных аспектов общечеловеческой культуры.

При этом сложность самого понятия культуры в целом как уникального сочетания материальных и духовных компонентов, значительная динамика в практическом и теоретическом плане той ее части, которая относится к юридической сфере, постоянно ставят

на повестку дня многие связанные с правовой культурой вопросы, на которые пока не имеется однозначных ответов. Это во многом объясняется тем, что право, будучи системой, это и правовая культура в ее традиционном понимании, и субъекты права, правоотношения между ними, соответствующие нормативные предписания и т.д. В свою очередь, каждый из элементов правовой системы является сложной подсистемой с образующими ее компонентами и логическими внутренними структурными связями.

Традиционно считается, что правовая культура определяется качеством основанного на знаниях о праве и/или жизненном опыте отношении граждан, должностных лиц и иных представителей органов власти к правовым предписаниям и явлениям, то есть уровнем их правосознания, а также степенью развития юридической деятельности как научно-теоретической, так законодательной и правоприменительной.

Полагаем в этой связи, что единственным «ключом» для надлежащей настройки всех элементов, обуславливающих функционирование правовой системы в целом, и ее компонентов, относимых к правовой культуре, является создание комфортной юридической среды «обитания» человека, основывающейся на высокой «культуре права».

В данном контексте отметим, что сама по себе «культура права» пока еще, к сожалению, не стала должным объектом исследования отечественных правоведов, в отличие от наших западных коллег, которые уделяют данному явлению юридической действительности самое пристальное внимание [Mezey, 2010].

Правовая культура – да, но и культура права как аксиома

Обращаясь в этой связи к вопросам формирования такой «культуры права», отметим, прежде всего, важность понимания специфики элементов ее составляющих, которые на данном этапе определим следующим образом: культура правоведения, культура законодательной деятельности, культура правоприменения.

Отметим в данном контексте, что в деле становления «культуры права» трудно переоценить роль правоведения - науки, изучающей право, как систему, а также правоприменительную деятельность в различных ее аспектах.

Одновременно с этим нужно признать за правоведением в его общей теории права, социологии права, а также философских разработках статус одной из наиболее идеологизированных областей знаний [Алексеев, 1998]. Помня же о суждениях о чистом, естественном виде идеологии как о маске культуры, и даже псевдокультуры, одновременно с этим осознавая степень влияния на содержание и качество правоведения указанных его

компонентов, нет необходимости дополнительно выделять те «струны» общественных отношений, задевая которые мы сможем добиться того, чтобы культура правоправедения не претерпела метаморфозу до качества псевдокультуры, не говоря уж об антикультуре. Негативные последствия этого для правовой среды обитания человека, его «человеческого капитала» легко представить, сравнив, например, ценности и достижения классической и массовой культуры наших дней.

Затрагивая вопросы культуры законодательной деятельности, можем констатировать, что данный вопрос достаточно широко освещается в специальной литературе. При этом зачастую понятие культуры законодательной деятельности низводится до восприятия ее как системы идей и ценностей участников нормотворческой деятельности и связывается с понятием «правовая культура».

Однако культура только в весьма узком смысле – сфера духовной жизни людей. В широком же смысле говорить о возможности общественно полезной жизнедеятельности человека вне контекста культуры бессмысленно. Любая профессиональная, в том числе и законотворческая, деятельность, сопутствующая ей профессиональная культура, в рамках которой она осуществляется, весьма сложное по содержанию явление, охватывающее и соответствующую организационную структуру, и цели, к которым стремятся ее субъекты, их мотивы, побуждения, установки, способы осуществления ими данной деятельности и, конечно, ее результат.

И поэтому считаем, что базовое положение, на котором должна основываться культура законотворчества властей всех уровней, надлежащим образом обосновывается в работах М.В. Баглая (советский и российский юрист, председатель Конституционного суда Российской Федерации с 1997 года по 2003 год). Его суждения по данному вопросу могут быть сведены к тому, что определенный минимум незыблемых прав человека никогда не может быть принесен государством в жертву целесообразности. В плоть и кровь народной жизни должна войти истина: если закон противоречит естественному праву, он ничтожен [Баглай, 2003, 18].

Рассматривая данную проблему на фоне констатации все более активного применения для правового регулирования общественных отношений в нашей стране решений высших судебных инстанций РФ, обретающих тем самым фактически статус прецедентов, обратимся к практике, например, Верховного суда РФ. Так, в п.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. N 8 сказано, что в соответствии со ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Такая позиция Верховного Суда РФ с учетом его статуса в судебной системе должна быть камертоном для настройки параметров не только нормотворческой деятельности, но и правоприменения как составного элемента комплексной властной деятельности.

Однако необходимо учесть, что традиционно у нас в стране чрезмерно повышенное внимание уделяется только такой форме реализации права, как применение права, понимаемое как «действия человека, выступающего носителем юридического статуса государственного служащего, наделенного соответствующей компетенцией» [Честнов, 2017] или «основанное на властных полномочиях и законодательстве императивное разрешение юридически значимых дел государственными органами и их должностными лицами» [Марченко, 2016].

Это, кстати, наглядно отражено в данном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

В идеале, такое правоприменение должно быть законным, обоснованным, мотивированным, устойчивым, своевременным, гласным и, безусловно, справедливым. С тем же, что данный теоретический тезис не всегда согласуется с действительностью спорить, полагаем, трудно.

Наряду с этим в самом понятии «правоприменение» в указанной традиционной его трактовке заложена неопределенность и более того, в некотором смысле дискриминация граждан. Так, зачастую вне внимания специалистов несправедливо остаются вопросы, связанные с деятельностью по реализации права, в которых могут принимать участие не только государственные органы, но и граждане, которые привлекаются к разбирательству гражданских и уголовных дел, принятию решений по ним, а иногда к выполнению иных функций, таких, например, как обвинение и защита по уголовным делам.

Так, пунктом 5 ст. 32 Конституции РФ устанавливается, что граждане РФ имеют право участвовать в осуществлении правосудия. Это на практике реализуется так, как определено в ст.1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», в которой сказано, что судебная власть в РФ «осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей».

С учетом отмеченного выше, необходимо упомянуть и то, что в соответствии с уголовным законодательством РФ, судебное разбирательство в отношении дел частного обвинения в силу их незначительной общественной опасности начинается и заканчивается по желанию потерпевшего, который при производстве по делам данной категории приобретает права, определенные в ч. 2 ст. 43 УПК РФ, со ссылкой на соответствующие права государственного обвинителя применительно к судебному разбирательству (ч. 4. 5 и 6 ст. 246 УПК РФ).

В целом можно утверждать, что активность государства в деле формирования комфортной правовой среды, выстраивания в связи с этим справедливых отношений государство – гражданин, не может быть эффективной при наличии таких нездоровых с точки зрения общества инновационной экономики явлений, как низкий уровень профессионализма, гражданского самосознания, патриотизма, рост бытовой агрессивности, национального и религиозного экстремизма, снижение уровня интереса к труду по получению качественного образования, к самому качественному труду и т.д.

Понятно и то, что полноценные исследования и в целом проблемы отечественного правоприменения, и вопросов качества его субъектов, обеспечивающих эффективность данной деятельности, и, следовательно, сопутствующей этому темы нормативного регулирования соответствующих отношений государство – гражданин, невозможны без того, чтобы не рассматривать юридические ценности, которые исповедуются в обществе, стремиться понять, как граждане используют свои права и свободы, какие возможности для этого у них имеются или что препятствует их реализации.

Культура права и «комфортная» правовая среда обитания

К таковым ценностям в настоящее время отечественные правоведы привычно относят прогрессивность законов, правовую стабильность общества, законность и т.д. Но ныне, при острой потребности общества в социально активной личности, способной на как на коллективную, так и на индивидуальную осмысленную и эффективную деятельности в сфере современной экономики, наступило время перехода от государственно-правовой системы понуждения граждан к должному поведению средствами традиционного права, которое по своей сути изначально объективно есть элемент государственного насилия, к созданию многозвенной и прежде всего справедливой, а также юридически «комфортной» правовой среды обитания субъектов различных правоотношений.

Такая среда обитания понимается нами как сложная совокупность естественных и искусственных объектов, явлений и факторов, основывающихся на культуре, профессионализме, справедливости, ответственности и честности.

Полагаем, что только в «комфортной» правовой среде можно надеяться на реальное воплощение в жизнь абсолютно правильного тезиса, сформулированного рядом специалистов в ориентированной на юридическое просвещение педагогике, о том, что только должным образом созданный фундамент правового сознания у воспитанников, не позволит им совершить преступные действия по отношению к другим людям, а их собственная положительная

самооценка и чувство собственного достоинства позволят противостоять противоправным действиям со стороны других людей по отношению к ним [Максименко, 2017, 46].

Безусловным в свете сказанного выше выглядит то, что в идеале профессионально действующее государство должно активно оказывать влияние на формирование современной «культуры права», особенно актуальной для экономики в ситуации «с неустановившейся коммерческой честностью» [Янжул, 2002, 357]. В частности, речь при этом может идти о том, чтобы определять приоритеты и перспективы развития общества, исходя из законных интересов большинства его граждан, прежде всего законопослушных, но и уважая мнение меньшинства соотечественников, прагматично ориентируясь на развитие конкурентной правовой «среды обитания» человека на основе таких общечеловеческих идеалов и ценностей, которые составляют суть гуманизма, добиваясь при этом стабильности правового регулирования.

В этой связи представляется очевидной полная негодность для современной практики общественного бытия методов реализации властных ресурсов только с использованием страха или даже привычки граждан к повиновению, базирующегося на отношениях безусловной подчиненности гражданина государству.

Крайне ретроградной в этом смысле представляется позиция отдельных авторов, которые придерживаются того убеждения, что государство для граждан России зная, закон и правда, справедливое, хотя суровое неизменным образом [Ноздрачев, 2005].

В действительности в настоящее время трудно представить возможность формирования «суровыми» методами у наших соотечественников примитивной пусть и внешне позитивной мотивации повиновения, без которого в принципе не может быть должного правопорядка и, соответственно, равномерного, эволюционного развития общества, ибо такая мотивация в ее разумном варианте может сформироваться только на основе убежденности гражданина в справедливом отношении к нему со стороны авторитетной для него власти и, как следствие этого, субъективной идентификация гражданина и государства.

В целом, не вызывают сомнения суждения о том, что ответственность справедлива, когда она законна, неотвратима, индивидуализирована, наступает за виновные деяния и соответствует принципам гуманизма, общеправовой характер которого подтверждается его использованием в различных отраслях права, хотя непосредственно он упоминается в административно-правовых, уголовных и уголовно-исполнительных в законодательных актах (см., например: ст. 7 УК РФ, ст. 8 УИК РФ и др.).

Добиться успеха в формировании культуры права вряд ли возможно без использования современных средств и методов формирования должного поведения участников правового

оборота. Актуальным в этой связи представляется, например, стимулирование надлежаще оформленного добровольного декларирования правомерного поведения применительно к различным сферам, подверженным юридическому воздействию. Наряду с этим, необходимо законодательно предусмотреть и жесткие санкции за недостоверное декларирование.

Представляется перспективным и договорное освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших экономические преступления, с безусловной и полной компенсацией ущерба, причиненного ими потерпевшим.

Заключение

Говоря с учетом отмеченного выше о желательных для современного общества целей воспитания будущих специалистов, необходимо помнить о приоритете государственной деятельности по созданию условий, изначально стимулирующих, а порой и понуждающих личность непрерывно инвестировать в свой «человеческий капитал», а значит развивать в себе честность, дисциплинированность, профессионализм, самоконтроль, творческое, но и законопослушное мышление, а значит и установку на правомерное поведение.

При этом необходимо постоянно совершенствовать правовую регламентацию юридических процедур, сопутствующих привлечению к справедливой ответственности правонарушителей.

Библиография

1. Алексеев С.С. Философия и идеология права. М.: НОРМА, 1998. 336 с.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., ЮРИСТЪ, 2003. С. 18.
3. Максименко Е.Ю., Сароян Т.В., Кузнецова Н.Т. Правовое воспитание в семье и в образовательных учреждениях // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2017. №1 С.46.
4. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права. М.: Проспект, 2016. Т. 1. 656 с.
5. Ноздрачев А.Ф. Гражданин и государство: взаимоотношения в XXI веке // Журнал российского права. 2005. № 9. С.14-26.
6. Честнов И.Л. Качества правоприменителя как специальная дееспособность // Материалы межвузовского научно-практического семинара. Академия Генеральной прокуратуры РФ. СПб., 2017. С. 4-10.
7. Шагиева Р.В. Актуальные проблемы права. М.: РУСАЙНС, 2015. 258 с.
8. ЭПС «Система ГАРАНТ»: Мобильный ГАРАНТ онлайн. Интернет-версия «ИРБИС».

9. Янжул И.И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. М.: Статут, 2002. 555 с.
10. Mezey N. Law as Culture // Yale Journal of Law & the Humanities. 2010. Vol. 13-35. P. 38.

From legal culture to culture of law

Aleksei V. Chernykh

PhD in Law, Honorary Lawyer of Moscow,
Vice-rector,

Moscow State Academy of Choreography,
119146, 5, 2nd Frunzenskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: balletacademy@yandex.ru

Abstract

Culture as a social phenomenon is a means of transmission the general rules of conduct from generation to generation, without which it is impossible the coexistence of communities of people. These rules of conduct are formed as social norms, the most important of which are legal requirements. The only instrument for the correct settings of all elements determining the functioning of a modern legal system as a whole and its components which are related to legal culture is the creation of a comfortable legal environment "habitat" of a person, based on a high culture of law. The article notes that "culture of law" is unfortunately still not one hundred La proper object of study of domestic jurists, unlike their Western counterparts, who give the phenomenon of the legal reality of the utmost attention. The activity of the state in the formation of a comfortable legal environment, based on a high culture of rights, building in this regard fair relations between the state and the citizen, cannot be effective in the presence of such unhealthy from the point of view of society's innovation economy phenomena, as low levels of professionalism, civic consciousness, patriotism, the growth of household aggressiveness, national and religious extremism, the decline of interest in work on quality education, to the very high-quality work, etc. So it is necessary constantly improve at the same time the legal procedures related to the fair prosecution of offenders.

For citation

Chernykh A.V. (2017) Ot pravovoi kul'tury k kul'ture prava [From legal culture to culture of law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (9A), pp. 40-49.

Keywords

Culture, general rules of conduct, social norms, law, legal culture, culture of law, comfortable legal environment of human habitation, human capital.

References

1. Alekseev S.S. (1998) *Filosofiya i ideologiya prava* [Philosophy and ideology of law]. Moscow: NORMA Publ.
2. Baglai M.V. (2003) *Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional law of the Russian Federation]. Moscow: YuRIST Publ.
3. Chestnov I.L. (2017) Kachestva pravoprimeritelya kak spetsial'naya deespo-sobnost' [Qualities of the law enforcer as a special capability // Materials of interuniversity scientific-practical seminar]. In: *Materialy mezhvuzovskogo nauchno-prakticheskogo seminara. Akademiya General'noi prokuratury RF* [Materials of interuniversity scientific-practical seminar. Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation]. St. Petersburg.
4. *Electronic system "GARANT" online. Internet version "IRBIS"*.
5. Maksimenko E.Yu., Saroyan T.V., Kuznetsova N.T. (2017) Pravovoe vospitanie v sem'e i v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh [Legal Education in the Family and in Educational Institutions]. *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov* [Economic and Humanitarian Studies of the Regions], 1, p. 46.
6. Marchenko M.N. (2016) *Problemy obshchei teorii gosudarstva i prava* [Problems of the general theory of state and law]. Moscow: Prospekt Publ. Vol 1.
7. Mezey N. (2010) Law as Culture. *Yale Journal of Law & the Humanities*, 13-35, p. 38.
8. Nozdrachev A.F. (2005) Grazhdanin i gosudarstvo: vzaimootnosheniya v 21 veke [Citizen and State: Relationships in the 21st Century]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 9, pp. 14-26.
9. Shagieva R.V. (2015) *Aktual'nye problemy prava* [Actual problems of law]. Moscow: RUSAINS Publ.
10. Yanzhul I.I. (2002) *Osnovnye nachala finansovoi nauki: Uchenie o gosudarstvennykh dokhodakh* [Basic Principles of Financial Science: The Doctrine of State Revenues]. Moscow: Statut Publ.